

Александра Черчень

КОРОЛЬ
НЕБЛАГОГО ДВОРА
ШИПЫ И КОРОНА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Король Неблагого Двора. Шипы и корона / А. Черчень — М. :
RUGRAM_Publishing, 2023. — 346 с. — (Миры Александры Черчень).

ISBN 978-5-521-92768-5

Хочешь быть королевой? Нет? А придется! Но не стоит забывать,
что королевский статус — это не только обязанности. Это еще и права!

Право самой выбирать себе фрейлин. Право не склоняться ни пе-
ред кем. Право быть такой, какая ты есть.

А еще — право на любовь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92768-5

© Александра Черчень, текст, 2022

© Юлия Семенова обложка, 2022

© Татьяна Чернова, Ольга Савченя,
Артём Кукунов, «Кролик»,
иллюстрации, 2022

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ΠΡΟΛΟΓ

Ночь после бала — время странное. Слишком устаешь, чтобы не лечь спать, слишком много впечатлений, чтобы уснуть... Особенно если на этом балу случилось что-нибудь неожиданное, невероятное, а то и вообще невозможное!

Хотя, конечно, кому как.

Его величество Кэйворрейн спал спокойно и радостно: уже потому, что случившееся продумал и сделал сам.

Быстро уснула и избранная им королева: так измучилась душевно, что просто не осталось сил.

А вот дивные леди Неблагого Двора в большинстве своем ворочались с боку на бок, хоть и по разным причинам. Кто тихо рыдал в подушку, кто прикидывал свои шансы занять освободившееся место фаворитки, а кто-то даже варил приворотное зелье... Правда, последних нашлось всего две: совсем еще юные и не сильно умные, от обиды не подумавшие о том, что, во-первых, приворожить его величество попросту невозможно, а во-вторых, и смысла в этом ровно никакого нет.

Королеву выбирают не по любви. Что в смертном мире, что в волшебном, увы. Бывают, конечно, исключения! Вот Оберон с Титанией, например. Но этим повезло. Или тот, всеми уже позабытый Неблагой король, женившийся на Мэб. Уж ему точно не повезло... А больше и припомнить-то некого!

Что же до нынешнего короля... О нем при Дворе можно было услышать самые разные мнения — по крайней мере до Бельтайна. Но вот что главное: ни до Весеннего Перелома, ни после него никто не мог отказать Кэйворрейну в уме и ясности рассудка. А поскольку избрать в королевы

простую человечку можно только в полном помрачении разума, то есть именно что по любви, значит — король имел на то серьезные причины, а не питал к своей пряхе безмерную страсть.

Но в любом случае изменить его выбор уже невозможно! Разве что в ближайшие три дня, оставшиеся до свадьбы и коронации, фоморы сломают все Печати, ну или произойдет еще какая вселенская катастрофа, неподвластная даже королям фейри. Только и самому жалкому скоге понятно: свадьба всего лишь отложится!

Правду сказать, некоторые высшие лорды, присутствовавшие на балу, прикидывали, а не устроить ли эту самую катастрофу. Ну не то чтобы прямо прикидывали — так, тихо мечтали! Очень уж хорошо помнилась им предыдущая королева... Наученные этим горьким опытом, они искренне боялись повторения истории с Мэб. Утешало лишь то, что больше всех от Мэб пострадал не кто-нибудь, а лично король Кэйворрейн. Это обнадеживало: уж он-то точно не допустит ничего подобного! А с другой стороны — опять человечка в королевах... Или это уже традиция? Или...

Словом, уснуть после бала сумели лишь те лорды, которые сообразили сразу: пряха на троне рядом с Плетущим — это серьезный шанс на то, что фоморы останутся в своей Бездне! Честно признаться, сообразивших было не так и много, да и они про королеву Мэб не позабыли.

Но нашлись, нашлись в Неблагом дворце и те, кто испытывал искреннюю радость! Ну, почти...

Троица низших фейри, успевших неплохо узнать будущую королеву, сидела под ее дверью и отмечала выбор своего господина бутылочкой трехсотлетнего вина из запасов Айкена Драма.

Конечно, в другом месте им было бы куда уютнее!

В гостиной Эллы, например. Но Кэйворрейн наложил на покои невесты такую защиту, что и сам управляющий королевским сидом ее одолеть не смог.

В личном домике часовой фейки? Но он слишком мал, а поддерживать чары, чтобы там поместиться, никому не хотелось.

В каморке лакея Мелькана? Так Айкен отказался с презрением.

В норе самого Айкена? По старой привычке он именно так называл свои не особо скромные апартаменты, тщательно скрытые от всех дворцовых глаз и чар. И не хотел туда никого пускать.

Да и вообще боялся отходить от комнат вольной пряжи! Защита защитой, но мало ли что... До коронации еще три дня.

— А я рада! — заявила Ирри, так и не снявшая свое новое шикарное платье. Оно ей безумно нравилось, да к тому же чуточку походило на платье Эллы. Пусть не фасоном, но тканью и цветом — точно!

— Я тоже, — со вздохом отозвался Мелькан.

— Не слышу радости, — язвительно заметил Айкен, разливая вино: в два серебряных фужера на длинной ножке и изящную кукольную чашечку для фейки. — Ну, за королеву! Чтoб ей проснуться отдохнувшей и в здравом уме!

— Так... за нее я рад. Но теперь-то с ней чаю не попьешь. Я кто? А она — кто? — печально сказал спригган, поднимая фужер.

— Тебе она и раньше была госпожа, — хмыкнул Айкен.

— Теперь не будет, — подытожил Мелькан. — Кто ж меня подпустит к самой королеве?

— Зато мне будет, — сказал брауни, вдруг помрачнев. — И надо с этим как-то жить, э-эх!..

— Может, приструнит тебя наконец! — фыркнула фейка.

— Может, — печально согласился Айкен, и собутыльники воззрились на него с недоумением.

— А вот часы есть везде! — объявила Ирри. Глотнула вина и облизнула свой крошечный ротик. — И вообще, насколько я успела понять, Элла не такая! Вот если б его величество выбрал какую дамочку из высших, тогда бы и я печалилась!

Столько дур вокруг! И чего им только в голову не приходит! На днях одна мне попыталась приказать время перевести на полдня назад, представляете? Чего-то она там не успела...

— А ты? — с любопытством спросил Мелькан.

— А я перевела! Лично для нее! Одной! Ну она и застряла в себе, дурная! — Фейка скрипуче захихикала. — Заглядываю, а она такая сидит и пытается виноград есть! А взять-то не может!

— Почему — не может? — удивился Айкен.

— Потому! Она там — в полусутках назад! — а виноград здесь!

— Ничего не понял, но весело, — с сомнением кивнул спригган. — А как это, в себе застрять?

— Покажу как-нибудь, — пообещала Ирри. — Хочешь?

— Не-ет, спасибо! — отказался Мелькан и на всякий случай расправил тень, окружавшую его голову.

— Доиграешься ты! — предупредил фейку Айкен, немного разбиравшийся в чарах времени. — У меня на тебя и так жалоб — свитков сто!

— Отдай их королеве! — ухмыльнулась она. — Она у нас добрая!

— Люди меняются, Ирри, — указал брауни. — А уж королева, так она просто обязана измениться! Королева же.

— Спорим, что не изменится?! — загорелась фейка. — Вот спорим!

— На что? — благодушно спросил Айкен.

— Ну-у... я тебе — час времени, если проиграю. А ты жалобы сожжешь! При мне!

— А давай! Мель, ты свидетель!

Спригган разорвал натянувшуюся между брауни и феей ярко-синюю ниточку и поднялся из-за наколдованного столика.

— Пойду я спать, — оповестил он... ну, наверное, не друзей... однако теперь они как минимум раз в неделю собирались вместе. Жаль, не всегда с милой Эллой, а теперь-то и во все у нее не посидишь. — Хороший был день!

— Наверное, — с сомнением подтвердил Айкен.

— И спор у вас интересный, — продолжил Мелькан. — И это... Ирри, ты мне объяснишь потом про время и виноград? Я хочу разобраться, вдруг пригодится...

— Все не оставил надежду стать штатным магом? — хмыкнула фейка. — Ладно уж, как-нибудь выберу для тебя часок-другой!

— Ты неплохой маг, спригган, — неожиданно сказал Айкен. — Надо за тебя словечко замолвить...

Мелькан разулыбался и исчез — да так, что и управляющий не отследил его тропы. Это в собственном-то... гхм... в королевском то есть дворце!

— А спор и впрямь интересный, — задумчиво сказала Ирри, берясь за чашечку.

— Угу, — подтвердил брауни.

И поймал себя на том, что ему очень, ну просто до ужаса хочется проиграть этот спор.

Но ведь не выйдет!

Королева — это вам королева! Будь она хоть тысячу раз человечкой...

